

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ВОИНОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ СВЯЗИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К КУРСКОЙ БИТВЕ

Исследуется исторический опыт организации правительственной высокочастотной связи СССР во втором периоде Великой Отечественной войны. На основе архивных и опубликованных материалов анализируются проблемы в управлении высшими воинскими объединениями Красной армии в звене Ставка ВГК – фронт – армия, которые выявились в первом периоде войны. Выявленные недостатки послужили основой изменения структуры, штатов, процесса организации и технического оснащения правительственной связи во втором периоде войны. Анализу подвергается опыт деятельности партийных и руководящих органов различного звена, направленных на укрепление морально-психологического состояния личного состава подразделений войск правительственной связи и совершенствование обучения воинов-связистов в преддверии наступательных действий в районе Курского выступа.

Ключевые слова: правительственная высокочастотная связь, Великая Отечественная война, отдельный полк правительственной связи, Курская битва, Орловско-Курская дуга, Ставка ВГК, НКВД.

Победу в Великой Отечественной войне приближали все без исключения рода войск Красной армии. Однако подвиги солдат и офицеров правительственной высокочастотной связи (ВЧ-связи) во время войны мало освещены ввиду принадлежности к органам государственной безопасности и внутренних дел, и поэтому тема мало изучена.

В годы Великой Отечественной войны правительственная связь обеспечивала управление высшими воинскими объединениями в звене Ставка ВГК – фронт – армия в условиях строжайшей секретности, что определило актуальность статьи и обусловлено обобщением накопленного исторического опыта, достойного изучения и использования. Новизна статьи заключается в том, что на современном этапе учет этого опыта необходим в период реформирования военной организации Российской Федерации для повышения национальной безопасности.

Цели и задачи данной статьи заключается в том, чтобы подвергнуть анализу деятельность руководящих и партийных органов управления, направленную на повышение уровня профессионального мастерства воинов специальной связи в период подготовки к Курской битве. Используя архивные материалы, воспоминания участников войны, показать объем проделанных работ оперативными органами и войсками правительственной связи.

Руководством страны был обобщен опыт ведения боевых действий в первом периоде войны и сделаны определенные выводы при подготовке к Курской битве [1]. Это способствовало повышению роли системы управления войсками в период подготовки, проведения битв и сражений во втором и третьем периодах войны.

При подготовке воинских объединений к летним кампаниям 1943 г. особое внимание уделялось сохранению замыслов предстоящих боевых дейст-

вий. Для обеспечения скрытности передислокации и перегруппировки войск в основном переговоры и распоряжения передавались по проводным средствам связи [2]. В связи с этим на правительственную связь возлагалась особая нагрузка по обеспечению бесперебойной засекреченной связью командующих фронтами и армиями со Ставкой ВГК. «Советские Вооруженные Силы, – писал впоследствии Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, – научились сохранять в глубокой тайне свои намерения, производить в широких масштабах дезинформацию и вводить противника в заблуждение. Скрытые перегруппировки позволяли осуществлять внезапные удары по врагу» [3].

Накопленный опыт при проведении боевых действий в Сталинградской битве способствовал созданию разветвленной сети связи, в том числе и правительственной. Она предполагала организацию размещения, функционирования и перемещения пунктов управления. В обороне командные пункты располагались обычно в районах, недоступных для танков, за центром боевого порядка, в стороне от ожидаемого главного удара противника, на местности, позволявшей наблюдать контратаки дивизионных или корпусных резервов [4].

По замыслу советского командования, оборонительные и наступательные действия в период Курской битвы должны были осуществить войска: Западного, Юго-Западного, Брянского, Воронежского, Центрального и Степного фронтов [5].

В целях обеспечения взаимодействия войск при различных направлениях удара противника штабы воинских объединений разработали планы оборонительных действий по нескольким вариантам. Так, например, штаб Воронежского фронта предусматривал действия войск по шести вариантам, а штаб Центрального фронта – по трем направлениям.

В целях обеспечения правительственной связью за каждым штабом фронта закреплялся отдельный полк правительственной связи (ОППС), а за армией – отдельная рота правительственной связи (ОРПС).

Такое продуманное построение системы управления войсками в начале июня 1943 г. резко снизило продолжительность перерывов связи с 2 ч 57 мин до 1 ч 53 мин, хотя количество повреждений увеличилось с 163 случаев до 174 [6, л. 267].

Этот факт характеризует возросший профессионализм офицеров и солдат, обслуживающих линии правительственной связи. Военнослужащим частей войск правительственной связи приходилось днем и ночью проводить работы на линиях связи. Командир взвода 742-й отдельной линейно-эксплуатационной роты правительственной связи (ОЛЭРПС) лейтенант Н. Н. Зайцев вспоминает о тех событиях: «В июле 1943 г. наша рота прибыла на фронт. Мой взвод в составе роты эксплуатировал, строил, восстанавливал постоянные воздушные линии связи. Строили по 14–16 опор на 1 км, по 4–6 км в сутки. Материалы были – столбы, крючья, изоляторы, каболка; транспорт – 4 подводы с лошадьми. Строили, восстанавливали и эксплуатировали линии связи днем и ночью, так как очень часто фашистская авиация бомбила нашу связь, да и были диверсионные разрушения (подрывали опоры, резали провода, устраивали засады). Если не успевали строить постоянную воздушную линию, то прокладывали кабель ПТФ–7 (3 стальных, 4 медных жилы). Жили в землянках, уцелевших избах, сараях, заброшенных деревянных банях» [6, л. 211].

Особое значение в подготовительный период к Курской битве связан с узловой станцией Касторное, через которую проходили поставки продовольствия, обмундирования и вооружение Красной армии. На этой станции находился узел правительственной связи, обеспечивающий управление воинскими объединениями Степного фронта, а также взаимодействие со штабами Воронежского, Центрального фронтов и Ставкой ВГК. По свидетельству ветерана Великой Отечественной войны А. И. Попадука, этому транспортному узлу придавалось особое значение со стороны командования Красной армии: «После освобождения Курска 50-я отдельная телеграфно-строительная рота связи из НКО была передана в войска правительственной связи (командир роты П. П. Антонов). Перед ротой ставилась задача обслуживать линию связи на участке Курск – Воронеж. Решение этой задачи затруднялось тем, что линия проходила вдоль железной дороги, которая подвергалась интенсивной бомбардировке, в результате чего разрушались линии связи, которые приходилось оперативно восстанавливать. Особенно трудно было обслуживать линии

на участках в г. Курск и на узловой станции Касторное. На эти участки немецкая авиация совершала непрерывные налеты. Мой взвод обслуживал линию вдоль участка железной дороги на станции Касторное. Налеты противник совершал в основном ночью, и в этих условиях посты взвода выполняли задачи по восстановлению связи оперативно» [6, л. 213–214].

Из воспоминаний ветеранов можно сделать вывод, что основные усилия руководства войсками правительственной связи были направлены на постоянное повышение профессионального мастерства воинов-связистов. Для этого осуществлялась плановая боевая подготовка с рядовым, сержантским и офицерским составом. Регулярно проводились учебные сборы командиров рот, заведующих делопроизводством подразделений, медицинских и ветеринарных работников, организовывались курсы по подготовке химинструкторов, минеров, радистов. В своем донесении командир 80-й отдельной кабельно-шестовой роты старший лейтенант Е. И. Булатников докладывал: «...программа по боевой подготовке была выполнена на 100 %, личный состав роты полностью подготовлен к ведению боевых действий, высокоорганизован, дисциплинирован, обеспечен полностью имуществом и вооружением» [6, л. 268].

В период подготовки к боевым действиям основное усилие уделялось обучению воинов-связистов строительству линий ВЧ-связи, знанию технических средств проводной связи. Участник Великой Отечественной войны И. П. Родак вспоминает: «Курс молодого бойца мы прошли на Пензенской земле в лагерях „Селикс“... Затем прибыли в г. Воронеж, и здесь, под Воронежем, была сформирована 86-я отдельная кабельно-шестовая рота правительственной связи (командир роты капитан Чалый А. П.). Здесь мы научились, как прокладывать кабельную линию, как строить шестовку, изучили телефонный аппарат, способы устранения обрывов связи. И в срочном порядке пешим строем при полной выкладке были переброшены под Курск, пройдя 350 км за 5 суток» [6, л. 215].

В этот же период развернулась работа по обучению пополнения, прибывшего 1 июля 1943 года. Все 762 красноармейца (1926 года рождения) в кратчайшие сроки освоили свои специальности и тут же приступили к выполнению задач по обеспечению правительственной связи в ходе подготовки к боевым действиям [6, л. 269].

В процессе пополнения личный состав 11-го ОППС (Воронежский фронт) был обновлен на 40 %, причем в основном военнослужащими, которые не сталкивались ранее с аппаратурой связи и тем более не имели опыта эксплуатации аппаратуры ВЧ-связи. В результате работы, проделанной командо-

ванием полка по обучению молодого пополнения, в короткие сроки личный состав приобрел навыки самостоятельного проведения ремонта и профилактических работ на линиях связи. Часть вновь прибывших в полк новобранцев к июлю 1943 г. в период боевых действий уже работали старшими контрольных постов, командирами отделений и даже проводили самостоятельно политзанятия на постах [6, л. 270–271].

Для повышения профессионального мастерства в частях правительственной связи постоянно устраивались слеты бывалых солдат и опытных связистов. Участники слетов делились опытом работы по строительству, восстановлению и ремонту линий, изучали приемы быстрого восстановления связи при повреждениях. Слеты значительно повышали стремление личного состава к дальнейшему совершенствованию своих специальных навыков и знаний.

Активную пропаганду передового ремонтно-восстановительного опыта лучших военнослужащих возглавили партийно-политические организации, которые развернули работу в мае – июне 1943 г. на Орловско-Курской дуге в частях войск правительственной связи. Командиры и политработники, партийные и комсомольские организации сосредоточили свои усилия на повышении боеспособности подразделений и улучшении политико-морального состояния личного состава. Большую работу по идейно-политическому воспитанию проводили партийные организации. Оптимизации этой деятельности способствовал тот факт, что в соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. в войсках правительственной связи были созданы первичные организации в батальонах [7].

Организацию политических занятий с солдатами и сержантами затрудняла рассредоточенность личного состава. Так, контрольные телефонные посты (на каждом из которых было в лучшем случае отделение, а большей частью 4–5 человек) находились на расстоянии 8–12 км друг от друга. Руководители занятий и их помощники вынуждены были непрерывно передвигаться от поста к посту, чтобы провести их. При этом они могли воспользоваться только попутным транспортом или транспортом роты, развозившим продукты питания [7].

С руководителями политзанятий в частях проводились семинары по разъяснению текущей политической обстановки на фронте, об освободительной войне советского народа, содержании агитационной работы среди личного состава, направленной на формирование у каждого воина чувств ненависти к врагу. Не редки случаи, когда руководителей занятий невозможно было даже собрать по причине рассредоточенности на большой территории подразделений правительственной связи, вы-

полняющих боевые задачи. Тогда им высылались на места методические разработки, литература для проведения занятий. Политработники регулярно консультировали руководителей политзанятий, выезжали в подразделения [7].

«Политико-моральное состояние личного состава в тот период было особенно высокое, – писал впоследствии заместитель командира одной из рот 16-го ОППС Г. З. Голубица. – Хорошо понимались справедливый характер Отечественной войны и благородные цели Красной армии, сущность политики Советского государства. Большинству красноармейцев, сержантов и офицеров были свойственны такие качества, как высокая воинская дисциплина, организованность, стойкость и патриотизм. Эти качества проявлялись на всем протяжении боевого пути роты, что помогало связистам демонстрировать высокие показатели в выполнении боевых задач» [6, л. 217–218].

В полках и батальонах систематически проводились семинары с парторганами, секретарями комсомольских организаций, агитаторами. На семинарах обсуждались вопросы партийно-политической работы в конкретных условиях обстановки на фронте и уяснялись задачи, которые предстояло выполнить. Участники семинаров делились опытом не только партийно-политической работы, но и работы по специальности. С ними проводились беседы по технике связи, по обслуживанию и эксплуатации линий связи и т. д. Для этого в районах дислокации управлений частей создавались небольшие полигоны, оборудованные линиями связи и специальной аппаратурой. На полигонах специалисты разъясняли участникам семинаров порядок выполнения отдельных элементов линейных работ, рассказывали о способах устранения наиболее часто возникающих повреждений на линиях связи [7].

В период подготовки к боям на Курском выступе использовались самые разнообразные формы и средства военно-технической пропаганды: беседы, доклады, лекции, практические занятия на полигонах, выступление лучших специалистов с практическим показом умелых и сноровистых действий. Целенаправленная и содержательная работа способствовала росту технического мастерства личного состава.

По инициативе партийных и комсомольских организаций ряда частей летом 1943 г. в войсках развернулось движение за присвоение высокого звания классного линейного надсмотрщика. В этом движении участвовали почти все воины-связисты войск правительственной связи. Уже к осени 1943 г. в войсках сдали испытания на звание линейного надсмотрщика 1-го класса 894 человека, а на линейного надсмотрщика 2-го класса – 1 531 человек [7].

Исходя из приказа народного комиссара внутренних дел СССР «Об объявлении инструкции по определению квалификаций линейных надсмотрщиков связи внутренних войск НКВД, обслуживающих линии правительственной связи» № 359 от 19.05.1943 г., присваивались воинские звания: младший сержант – рядовому составу, выдержавшему испытания на квалификацию 1-го класса; ефрейтор – подтвердившим квалификацию 2-го класса. Это был хороший стимул для повышения военно-технического и профессионального уровня военнослужащих из числа рядового и младшего начальствующего состава [8].

Испытания линейных надсмотрщиков на квалификацию 1-го и 2-го класса осуществлялись в соответствии с инструкцией. Испытания производились в ротах комиссиями в составе помощника командира роты по технической части и двух специалистов-связистов из начсостава. Знание практических навыков испытуемого определялось по отзыву его командира взвода и выполнению отдельных операций в присутствии комиссии. Оценка знаний разделялась на отличную, хорошую, удовлетворительную и неудовлетворительную [8, с. 85–87].

Утвержденная инструкция способствовала повышению интереса военнослужащих к выполнению своих обязанностей по организации бесперебойного действия линейных сооружений полевой правительственной связи от Ставки ВГК к штабам фронтов и армий. Наглядным примером может служить отделение сержанта Шадрина (3-й ОППС), которое полностью состояло из молодых солдат призыва 1943 г. Благодаря энергии командира отделения все воины стали классными линейными надсмотрщиками, достаточно грамотными специалистами и отлично выполняли задания по наводке шестовых линий, быстро устраняли повреждения на них [6, л. 271].

Партийные организации частей правительственной связи уделяли огромное внимание пропаганде военно-технических знаний, воинскому вос-

питанию и дисциплине, а также росту партийной прослойки. От солдат, сержантов и офицеров поступали многочисленные заявления с просьбой о приеме в ВКП(б). Так, рядовой 1285-й роты 4-го ОППС Николай Провидухин в заявлении о приеме его кандидатом в члены партии писал: «Немцев мне приходится бить уже третий раз. Я участвовал в первой мировой войне, в гражданской войне. Тогда я был беспартийным. Прошу партийную организацию принять меня кандидатом в члены ВКП (б). Я отдам все силы, а если надо и жизнь за свою Родину» [6, л. 271–272].

В войсках правительственной связи, и особенно в частях, дислоцировавшихся в районе Курского выступа, развернулось соперничество между взводами, ротами, полками за звание лучших. Так, командир взвода 1282-й отдельной роты 16-го полка правительственной связи И. Ф. Сосиденко добился того, что его взвод занял первое место в роте. Все задания выполнялись взводом досрочно и с хорошим качеством. Это был лучший взвод в полку. В свою очередь, сама 1282-я рота (старший лейтенант Н. Д. Дудкин) входила в число лучших подразделений полка [7, с. 40].

Таким образом, в ходе подготовки к летне-осеннему наступлению Красной армии в районе Курского выступа руководящим составом войск правительственной связи была проведена работа по повышению уровня профессионального мастерства и морально-психологического состояния личного состава. Это способствовало устойчивому функционированию всей системы правительственной полевой связи. Многочисленные воспоминания участников войны подтверждают тот объем проделанных работ оперативными органами и войсками правительственной связи, а статистический материал, приведенный в статье, наглядно иллюстрирует, как совершенствовались навыки и умения рядового и младшего начальствующего состава по выполнению своих профессиональных обязанностей.

Список литературы

1. Краткие выводы по службе связи в Красной Армии за девятимесячный период Отечественной войны с немецкими захватчиками (июнь 1941 г. – март 1942 г.). М.: Воениздат, 1942. 373 с.
2. История развития войск связи. М.: Воениздат, 1980. 161 с.
3. Жуков В. Г. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1971. 397 с.
4. Белов А. И. История военной связи. М.: Воениздат, 1990. 391 с.
5. История Второй мировой войны: в 12 т. М.: Воениздат, 1976. Т. 7. С. 117–118.
6. Научный архив зала славы ОРЛС Академии ФСО России. Ф. 6. Оп. 1, Д. 3.
7. Боевой путь войск специальной связи: учеб. пособие / под ред. П. Н. Воронина. М., 1967. С. 38–39.
8. Правительственная связь СССР: сб. докл.: в 2 т. Т. 2. 1941–1945. Ч. 2. М.: Славянский диалог, 1998. С. 84–85.

Беляев А. Н., кандидат исторических наук, доцент.

Академия Федеральной службы охраны России.
Ул. Приборостроительная, 35, Орел, Россия, 302034.
E-mail: be.alex2011@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 03.02.2016.

A. N. Belyaev

ADVANCEMENT OF PROFESSIONAL SKILLS LEVEL OF SPECIAL COMMUNICATION WARRIORS DURING THE PREPARATION TO THE KURSK BATTLE IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the research of the historical experience of organization of government high frequency communication in USSR in the second period of the Great Patriotic War. On the basis of the archive and published materials analyses the disadvantages of Red Army units control in the link Commander-in-Chief Staff – front – army of the first period in war. It is concluded that the quantity increase of government communication wire means in troupes control for preserving hiding of troupes regroupment during the preparation to the Kursk battle. The identified deficiencies served the basis for changes in structure, staff, organization, equipment of government communication in the beginning of offensive actions in Kursk edge region. Analyses the experience of party's and leading bodies' activity of different levels directed to forcing moral and psychological state of government communication units personnel and advancing communication warriors training.

Key words: *government high frequency communication, Great Patriotic War, separate regiment of government communication, Kursk battle, Orel–Kursk edge, Commander-in-Chief Staff, NKVD.*

References

1. *Kratkiye vyvody po sluzhbe svyazi v Krasnoy Armii za devyatyatsyachnyy period Otetchestvennoy voyny s nemetskimi zakhvatchnikami (iyun' 1941 – mart 1942 g.)* [Brief conclusions on communication service in Red Army during 9 months period of the Great Patriotic War against german invaders (June 1941 – March 1942)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1942. 373 p. (in Russian).
2. *Istoriya razvitiya voysk svyazi* [History of Signal troupes development]. Moscow, Voenizdat Publ., 1980. P. 161 (in Russian).
3. Zhukov V. G. *Vospominaniya i razmyshleniya* [Memories and thoughts]. Moscow, APN Publ., 1971. 397 p. (in Russian).
4. Belov A. I. *Istoriya voennoy svyazi* [Military communication history]. Moscow, Voenizdat Publ., 1990. 391 p. (in Russian).
5. *Istoriya Vtoroy mirovoy voyny* [The history of the Second World War]. Moscow, APN Publ., 1976. vol. 12, no.7. pp. 117–118 (in Russian).
6. *Nauchnyy arkhiv zala slavy ORLS Akademii FSO Rossii* [The Scientific Archive of Glory Room in Academy of FGS of Russia]. F. 6. Op. 1. D. 3 (in Russian).
7. *Boevoy put' voysk spetsial'noy svyazi: uchebnoye posobiye* [Special communication troupes fighting path: manual]. Ed. P. N. Voronin. Moscow, 1967. Pp. 38–39 (in Russian).
8. *Pravitel'stvennaya svyaz' SSSR: sbornik dokumentov* [Government communication of USSR: Collection of documents]. V. 2, no. 2. 1941–1945. Part 2. Moscow, Slavyanskiy dialog Publ., Pp. 84–85 (in Russian).

Belyaev A. N.

Academy of Federal Guard Service of Russia.

Ul. Priborostroitel'naya, 35, Orel, Russia, 302034.

E-mail: be.alex2011@yandex.ru